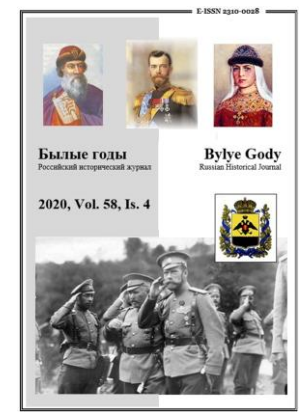

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 58. Is. 4. pp. 2315-2323. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.4.2315
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The North Indigenous Peoples and the Inquisitorial Nature of Yamal and Yugra Prisons in the XVII – at the beginning XX centuries

Olga N. Naumenko ^{a, *}

^aYugra State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the two legal systems that existed on the territory of Yamal and Yugra, as well as their influence on the inquisitorial nature for the local prisons. The author concludes that these systems (customary law and continental law) were in conflict with each other. The legal customs of the North indigenous peoples who lived in the Arctic and subarctic zone did not imply the existence of prisons, torture and physical punishments for criminals from their ethno-confessional community; retribution was carried out by Northern gods and mythical creatures. Therefore, the introduction of Russian laws, the organization of prisons and torture chambers was not an effective measure for subjugating the indigenous population. In the XVIII century in the North, the state carried out a partial unification of local legal systems; Russian legislation began to penetrate the customs of the North peoples, but it was adopted by them only to the extent that it ensured humanity and justice from the position of traditional cultures. Their legal views and investigative practices have begun to be taken into account and used by local law enforcement agencies in the implementation of Russian law. Thus, there was a process of partial merging of legal systems and, accordingly, easing the inquisitorial nature of the Russian prison in the North. The author assesses the scale of the use of torture in Germany, which extended its influence to the Arctic territories of Western Siberia, and concludes that the annexation of the North to the Russian state minimized the inquisitorial component in the life of indigenous peoples.

Keyword: Yamal, Yugra, Germany, legal custom, prison, Inquisition, indigenous peoples of the North, Russian legislation.

1. Введение

На протяжении последних 200 лет Россия периодически проводит гуманизацию тюремного заключения по европейскому образцу, что обычно заканчивается частичным или полным отказом от нововведений и возвратом к прежним стандартам. В 2020 г. закончился последний этап гуманизации уголовно-исполнительной системы, проведенный на основе опыта Норвегии, пенитенциарная система которой считается самой гуманной в мире. Однако в российских местах заключения именно в последние 10 лет, отведенные на реформу, начало расти число бунтов, рецидивов, киберпреступлений и других явлений, которые свидетельствуют не об исправлении осужденных, а об активном культивировании в тюрьмах преступного поведения. В целом темпы прироста преступности в тюрьмах на 2018 г. уже составили 42,3 % (Репецкая, Сутурин, 2019: 83).

Похожие процессы наблюдались на предыдущих этапах гуманизации тюрьмы, проведенных при Александре I, Александре II, Николае II и Н.С. Хрущеве (Naumenko, 2017), что свидетельствует о наличии общих факторов культурно-исторического характера, которые на российской почве не позволяют реализовать успешный пенитенциарный опыт Европы. Один из таких факторов – особые представления о гуманности права и наказания, которые сложились у коренных народов Севера, причем при

* Corresponding author

E-mail addresses: oolgann@mail.ru (O.N. Naumenko)

взаимодействии коренного населения с русскими переселенцами происходило заимствование юридических норм и практик. Цель статьи – на примере инквизиционного характера тюрем Ямала и Югры проанализировать в условиях Севера процесс сближения обычного и континентального права.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования включает три группы материалов:

1) документы Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Тюменской области в г. Тобольске, содержащие информацию о местах заключения Ямала и Югры и применяемых там пытках; 2) экспонаты «Музея сибирской каторги и ссылки» (г. Тобольск) и «Музея средневековых пыток и наказаний» замка Нессельберг (г. Калининград), в последнем находится 40 видов пыточных устройств, характерных для Западной Европы и применявшихся до XVIII–XIX вв. Сравнительный анализ музейных экспонатов позволяет выявить уровень инквизиционного характера сибирских тюрем в сравнительном контексте с европейскими; 3) этнографические материалы (Григоровский, 1882; Ануцин, 1908; Сирелиус, 2001), включая полевые материалы автора. Полученные данные дополнили архивные документы и позволили их интерпретировать с учетом правовой культуры различных групп населения Севера.

Методологическая основа исследования – общая теория систем Л. фон Берталанфи (Bertalanffy, 1968), спроецированная на социум и предполагающая, что погруженные в хаос элементы сами выстроятся в наиболее вероятной последовательности. В XVII в., с укреплением в Западной Сибири российской административной власти, в такой хаос погрузилась региональная правовая среда, состоявшая из нескольких конфликтовавших между собой мировоззренческо-юридических систем. В течение двух веков шел процесс унификации правовых норм, которые выстраивались в новой комбинации: наиболее важные закреплялись, менее значимые исчезали, а третьи получали новый смысл. В результате регион получил синкретичный характер права, частично изменивший представления не только коренного населения, но и русских переселенцев.

В статье использован сравнительно-исторический метод исследования, который позволил выявить особенности правовых представлений различных групп населения Ямала и Югры, а также проследить процесс трансформации этих представлений в разные исторические периоды. Метод актуализации дал возможность использовать полевые материалы и спроецировать традиционные правовые нормы, характерные для современных коренных народов Севера, на их прошлое.

3. Обсуждение

История тюрем Западной Сибири XIX – начала XX вв. исследована в предыдущих работах автора (Бортникова, 1999; Naumenko, 2017 и др.), но территориально без Ямала и Югры, а хронологически без учета XVII – XVIII вв. Сибирский Север привлек внимание ученых лишь применительно к ГУЛАГу (Гриценко, Калинин, 2010 и др.), а более ранние периоды остались неизученными. Отдельные аспекты проблемы исследовались в нескольких направлениях: 1) правовая культура народов Севера (Зибарев, 1990 и др.), но там нет информации об отношении обских утров к пыткам и тюремному заключению; 2) история пыток в российских тюрьмах (Смирнов, 2014 и др.), однако никто из авторов не исследовал территорию Севера; 3) проблема гуманизации тюремного заключения в Западной Сибири (Naumenko, 2017: 198–208), но статья охватывает только период Новейшей истории. В настоящее время нет ни одного исследования российских и зарубежных ученых, которое отразило бы возникновение и инквизиционный характер пенитенциарных учреждений Ямала и Югры, влияние на них местных культур, а также сочетание правового обычая и континентального права в рамках одного Северного региона.

4. Результаты

Наиболее древним комплексом уголовно-правовых норм являлось обычное право коренных народов Севера. Его принципиальное отличие от остальных систем заключалось в «магической» составляющей, которая определяла механизм наказания. Возмездие за преступление наступало по принципу *мудаты* (хант.), что означает «проклинать» со смыслом «данное проклятие обязательно исполнится, избежать его невозможно». Этими заклинаниями ханты обращались к духам, которые должны были услышать, рассудить и осуществить наказание (если сочтут это справедливым). Однако и в самих проклятиях, как считалось, была заложена огромная разрушительная сила. Словесные «формулы» сопровождалась действиями: например, ханты делали изображение человека и стреляли в него из лука или же наносили удары ножом и т.д. Практически на каждый типовой конфликт существовали специальные тексты-проклятия *мудтасты ясау* (хант.) и песни-проклятия *мудтасты ар* (хант.). Если конфликт был межродовым и связан с убийством, то применялась *нур каиты* (хант.) – кровная месть: «Там питты нуви доньцен, там потты нуви якуен нау эхтенан ат лудӓ» (хант.), – что означает «Этот белый снег, что выпадет, этот белый лёд, что застынет, на тебе пусть растает» (имеется в виду – над твоей могилой). Система наказаний после наложения проклятия включала болезнь нарушителя и его детей, неудачу в промысле, гибель преступника или всего его рода (ПМА, 2019).

Институт тюрьмы и пытки в таких представлениях возникнуть не мог. Между тем с присоединением Западной Сибири к России пытка для допроса подозреваемого или свидетеля на Севере начала присутствовать повсеместно. Из 25 исследованных документов по истории Обдорска¹ за 1636–1668 гг., касающихся сбора ясака, пытка в отношении остяков и самоедов упоминается более 10 раз (Обдорский край..., 2004: 10-73). В документах выделяется «просто пытка» и «пытка накрепко», а также «кнут» и «жжение огнем». Численность подвергшихся последнему виду пытки в 1657 г. отражена в Отписке тобольского воеводы И.А. Хилкова в Березов: по подозрению в подготовке восстания из каждой опальной волости «огнем пытано» по 10–20 человек, которые в результате подтвердили свое участие в заговоре; остальные же задержанные признали вину до начала экзекуции и таким образом ее избежали (Обдорский край..., 2004: 65). Нередко пытали свидетелей, что видно из рапорта воеводы Обдорска в 1644 г. о женах подозреваемых самоедов: «Двух жонок самоядцки велел и пытать, и пытаны. И что, государь, те воровские самоядцкие жонки в роспросе и с пытки сказали, и то, государь, писано под сею отпискою в роспросных и в пыточных речах...» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 143. Л. 292).

Обско-угорский фольклор, архивные и этнографические материалы не зафиксировали наличие у народов Севера каких-либо мест заключения и применение физических наказаний по отношению «к своим». Институт тюрьмы, распространенный на аборигенов арктической и субарктической зоны Западной Сибири, фиксируется только с появлением российской власти, которая использовала его для экзекуции, содержания заключенных, а нередко – и аманатов-заложников (для гарантии сдачи ясака его семьей). Аманаты содержались там годами, будучи оторванными от своей семьи и привычного образа жизни: «... мы люди дикие и кочевые, на одном нам месте жить невозможно, в тюрьме сидеть за приставом боимся, семьи кочуют более двух тысяч верст [отсюда]» (РГАДА, Ф. 214. Стб. 1056. Ч. 1. Л. 11).

В XVII в. заключение аборигенов в тюрьмы и пыточные камеры означали вторжение российской административной власти в систему правовых отношений, которые регулировались исключительно северными духами и богами. Поэтому устрашительный характер тюрьмы был слабо эффективен на долгосрочную перспективу: «отношения» с потусторонним миром оказывались несравнимо приоритетнее подчинению российской администрации. Действия властей вызвали у народов Севера ответную реакцию. В 1636 г. в рапорте воеводы Б.И. Пушкина об убийстве самоедами гонцов, направлявшихся из Мангазеи в Обдорск, прямо указывается, что они в русских поселках «четыре недели образы кололи, людей грабили, а иных били и пытали» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 425. Л. 110-114).

Попытка Российского государства урегулировать уголовно-правовую сферу коренных народов Севера привела в конце XVIII – начале XIX вв. к созданию сборников правовых обычаев, но с включением туда наказаний по российскому уголовному праву, адаптированному к традиционной культуре. Документ «Обычай инородцев Тобольской губернии», в котором из 12 статей шесть относились к уголовным (обида, кража, обман, святотатство, распри на играх и пиршествах, убийства), предполагал «позорное» препровождение по деревне и публичную порку плетью – нормы, ранее неизвестные коренным народам Севера (Сборник..., 1876: 13-15).

Анализ 96 уголовных дел за 1881–1901 гг. (по двум вынесен оправдательный приговор), рассмотренных Обдорской инородческой управой, показывает масштаб применения розог к остякам и самоедам (Обдорской управы..., 1970: 23-153).

Таблица 1. Преступления и наказания по приговорам Обдорской инородческой управы за 1881–1901 гг.

Состав преступления	Количество уголовных дел	Число ударов розгами по приговору
Кража, в том числе оленей, вина и другого имущества	64	От 10 до 40
Оскорбление действием в пьяном виде	14	От 7 до 40
Оскорбление словами	2	15
Буйство в пьяном виде	7	15
Растрата казенного и частного имущества (выменяли на вино)	3	10
Изнасилование (в пьяном виде)	2	От 5 до 10
Непредумышленное убийство (в пьяном виде)	2	100
Неисполнение служебных обязанностей	1	20
Святотатство (разрытие могил и похищение имущества)	1	40
Всего	96	

¹ Обдорск – современный Салехард.

У.Т. Сирелиус при исследовании культуры хантов приводит свидетельства ударов плетью за кражу рыбы из ловушек и называет это «обычным остяцким правом» (Сирелиус, 2001: 79). Обратим внимание, что в традиционной культуре хантов физические наказания не отражены, а У.Т. Сирелиус и «Сборник обычного права» фиксируют их именно как обычай, из чего можно сделать вывод, что норма о телесных наказаниях начала формироваться в традиционной культуре хантов, но не успела в ней закрепиться.

В условиях Севера российская правовая система изначально получила особую роль: подчинение коренного населения, платившего ясак в российскую казну; кроме этого, тюрьмы использовались для содержания поступавших на каторгу и в ссылку преступников (колодников). Кроме обычных тюрем, колодников принимал Кондинский монастырь, основанный в XVII в. и ставший первым на Обском Севере. В нем пытка не применялась: в середине 1750-х гг. для преступников (преимущественно «епитимщиков» и раскольников) в монастыре не оказалось даже «железных кандалов», требующихся по закону, и заключение отбывалось без них. Кандалы в монастыре появились только с прибывшими из Европейской России заключенными (Кодинский..., 2007: 16), а недостаток железа в случае необходимости компенсировался деревянными колодами. Самым страшным наказанием считалось приковывание цепью к стене, однако цепей в монастырской темнице тоже не было, а сама мера практиковалась только в светских тюрьмах региона (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 82). О.П. Цысь в исследовании по истории наказаний в Кондинском монастыре также не упоминает о наличии там пыточных приспособлений (Цысь, 2018). Таким образом, монастырские застенки Севера находились под влиянием православного мировоззрения, а устрашающую роль наказания осуществляли места заключения, организованные светской властью.

Однако и в светских тюрьмах устрашительный характер наказания был снижен по сравнению с Западной Европой. В качестве возможной альтернативы западносибирская Арктика могла испытать инквизиционный опыт Германии, которая активно осваивала регион с периода Средневековья, посылая корабли на Карское море (Обдорский край..., 2004: 74-89). Как показывает опыт европейских стран, на колонии переносилось уголовное законодательство метрополий. Сравнительный анализ пыточных устройств Германии (Музей средневековых пыток..., Инв. № 1-40) и их аналогов, обнаруженных в Западной Сибири, показал отличия двух инквизиционных систем (Таблица 2). Список наличия/отсутствия в Западной Сибири инструментов для пыток составлен по их отражению в коллекции «Музея Сибирской каторги и ссылки» в составе Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Музей Сибирской каторги), по данным в опубликованных исследованиях и упоминанию в местных архивных фондах – всего около 1500 дел (ГАТО в г. Тобольске, Ф. 15, 17, 18, 20, 152, 154, 156, 159, 330, 331, 471, 659, 684, 689).

Таблица 2. Виды и предназначение пыточных устройств в местах заключения Германии и Западной Сибири в XVII – начале XIX вв.

	Германия	Западная Сибирь
Для проникновения во внутренние органы и их повреждения		
1.	«Груша»	нет
2.	«Испанский паук»	нет
3.	«Испанская щетка»	нет
4.	«Испанский воротник»	нет
5.	«Шейная ловушка»	нет
6.	«Нюрнбергская дева»	нет
8.	«Вилка еретика»	нет
9.	«Башмаки с шипами»	нет
10.	«Печать конокрада»	нет
11.	«Железный башмак»	нет
12.	Щипцы	нет
14.	«Утробная кошка»	нет
15.	Ручная пила	нет
16.	«Колыбель Иуды»	нет
17.	«Молитвенный крест»	нет
18.	Кресло допроса	нет
19.	«Гаррота»	нет
20.	Железный кляп	нет
Для сдавливания и дробления тела		
21.	Пресс для головы	нет
22.	«Испанский сапог»	нет

23.	Инструменты для колесования	нет ¹
24.	Коленодробилка	нет
25.	Тиски для больших пальцев	нет
26.	«Флейта-шумелка»	нет
27.	«Кандалы аиста»	нет
В качестве превентивной меры, «легкого наказания», «легкой пытки» и «легкой» смертной казни		
28.	Кандалы	есть (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 780)
29.	Цепи для приковывания к стене	есть (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 82)
30.	Инструмент для кастрации, стерилизации	нет, зафиксированы только в сектах скопцов (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 35. Д. 266. Л. 2)
31.	Инструменты для клеймения	есть (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 647. Л. 32)
32.	Плети (кнут)	есть (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 647. Л. 32)
33.	Дыба	есть подробнее: (Зуев, Миненко, 1992)
34.	Пояс верности (мужской и женский)	нет
35.	«Позорный столб»	есть (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 573. Л. 2)
36.	«Ожерелье картежника»	нет
37.	«Скрипка сплетниц»	есть аналог – «лиса», «колоды» (ГАТО в г. Тобольске. Ф. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 82)
38.	«Ошейник с бубенцом»	нет
39.	«Мантия пьяницы»	нет
40.	Гильотина	нет

Таким образом, в Западной Сибири использовались преимущественно «легкие» виды пыток, большинство из которых представляли собой превентивную меру от побегов. В качестве иллюстрации инквизиционного наказания Германии приводим «Печать конокрада»: в пятку вбивали гвоздь с навешанной на него подковой, после чего наказанный больше не мог передвигаться на ногах.

Рис. 1. «Печать конокрада» (Музей, инв. № 13). Фото автора

¹ Для колесования преступников увозили в Европейскую Россию, см. подробнее: (Зуев, Миненко, 1992).

Рис. 2. «Утробная кошка» для вытягивания внутренностей (Музей, инв. № 21). Фото автора

Рис. 3. Коленодробилка (Музей, инв. № 15). Фото автора

Данные таблицы и иллюстраций показывают, что инквизиционные практики Германии были значительно более опасными для народов Севера, чем пенитенциарная система России, а вхождение Западной Сибири в состав православного государства предотвратило реализацию в регионе европейского опыта уголовных наказаний. Однако в целом российское право, как и германское, отнеслось к одной (континентальной, или романо-германской) правовой системе, поэтому в европейской части России заимствование европейских инквизиционных практик было значительно сильнее (Гернет, 1951). Отсутствие многих из них на Севере отражает влияние сложившихся там традиционных представлений.

Кроме этого, в XIX в. началось сближение двух правовых систем западносибирского Севера. Коренные народы приняли российские законы в адаптированном к их культуре варианте. «Магические» наказания остались как дополнительная мера, что в целом соответствовало российскому праву, когда преступник, помимо приговора суда, получал и церковное наказание. Правовые практики народов Севера проникли в процесс следствия и суда при разборе дел с участием русского населения: вместо признаний, полученных под пыткой, суды стали принимать показания шаманов. Н.П. Григоровский описывает несколько видов «ясновидящих» шаманов, которые, как считалось, через «магнетизм» и призвание духов лисиц, медведей и других животных знают, что происходит вокруг (Григоровский, 1882: 55). Он также приводит показательный пример, когда его сосед крестьянин Егор вместе со старшиной и соседями безуспешно искал украденные хомуты, после чего обратился к шаману. В ходе камлания шаман описал вора и указал место, где была спрятана пропажа (Григоровский, 1882: 58). Однако важен другой факт: как отметил В.Ф. Косарев, обстоятельства, «выявленные шаманским гаданием, были признаны местной властью достаточно серьезным основанием для... привлечения увиденного шаманом преступника к ответу» (Косарев, 1991: 185). Местная власть делала шаманов полноценными участниками следственных действий, а полученная информация принималась как доказательство независимо от категории дел и

этноконфессиональной принадлежности участников процесса: еще один показательный пример приводится в работе Д.Н. Анучина (Анучин, 1908).

Таким образом, нормы из двух правовых систем, конфликтовавших изначально, дополнили друг друга и создали логичный для Севера комплекс юридических представлений и практик.

5. Заключение

Синкретичный характер права стал возможен при стремлении местной власти урегулировать и по возможности унифицировать уголовно-правовую сферу региона, но на это потребовалось длительное время. Отношение российской администрации и русского переселенческого населения к местным юридическим обычаям прошло долгий путь: от отторжения, незнания и непонимания в XVII – первой половине XVIII вв. через их законодательное закрепление во второй половине XVIII – начале XIX вв. до принятия, апробации и использования в своей следственной и судебной практике. Такие явления стали возможны в условиях православного мировоззрения, которое в этнокультурной среде Севера постепенно приобрело не просто веротерпимый характер, но и черты мультирелигиозности. Поэтому гуманизация тюремного заключения на Севере исходила из сложившихся там мировоззренческих установок.

В Европе ситуация была другой. Масштаб инквизиционных практик требовал такого же масштаба гуманизации тюрьмы. Инквизиция вызвала революцию в общественном сознании европейцев, которые уже в период Позднего Средневековья начали требовать законодательного закрепления прав человека, лишения католической церкви ее судебных функций и т.д. Российский Север не знал европейской инквизиции, соответственно, пределы гуманизации тюремного заключения находились в другом культурном диапазоне. Поэтому неоднократные попытки реформирования тюрем по европейским стандартам, активно поддерживаемые уголовным сообществом, вызывали непонимание обывателей, а в сочетании с неблагоприятными для власти социально-экономическими и политическими условиями, как это случилось при Николае II, получили крайнее выражение – отторжение самой государственной власти.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке: 1) РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа, проект № 19-49-890002; 2) РФФИ, проект № 20-013-00423; 3) РФФИ, Проект № 20-19-50307.

Литература

Анучин, 1908 – Анучин Д.Н. О применении фонографа и, в частности, о записи шаманского камлания в Средне-Колымске // *Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии*, 1908. Т. 114.

Бортникова, 1999 – Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. Тюмень: ТЮИ МВД, 1999. 304 с.

ГАТО в г. Тобольске – Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске.

Гернет, 1951 – Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1951. 327 с.

Григоровский, 1882 – Григоровский Н.П. Очерки Нарымского края / *Записки Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества*, 1882. 60 с.

Гриценко, Калинин, 2010 – Гриценко В., Калинин В. 501/503. История мертвой дороги. Екатеринбург: Баско, 2010. 240 с.

Зибарев, 1990 – Зибарев В.А. Юстиция у малых народов Севера (XVII–XIX вв.). Томск: Томский государственный университет, 1990. 208 с.

Зуев, Миненко, 1992 – Зуев А.С., Миненко И.А. Секретные узники сибирских острогов. Новосибирск: Наука, 1992. 162 с.

Кодинский..., 2007 – Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII в. Сборник документов. Томск, 2007. 354 с.

Косарев, 1991 – Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М.: Наука, 1991. 302 с.

Музей средневековых пыток... – Музей средневековых пыток и наказаний замка Нессельберг, г. Калининград [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/kaliningrad/museum/3221> (дата обращения: 10.11.2018).

Музей Сибирской каторги и ссылки – Музей Сибирской каторги и ссылки [Электронный ресурс]. URL: <http://tiamz.ru/ru/museums/9> (дата обращения: 15.12.2018).

Обдорской..., 1970 – Обдорской управы книга для записи приговоров по тяжбам, спорам и проступкам инородцев (1881–1901). Томск: Томский государственный университет, 1970. 164 с.

Обдорский край..., 2004 – Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург: «Издательство «Тезис», 2004. 200 с.

ПМА – Полевые материалы автора. Информатор: Молданова Татьяна Александровна, г. Ханты-Мансийск.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Репецкая, Сутурин, 2019 – Репецкая А.Л., Сутурин М.А. Российская пенитенциарная преступность: динамика современного состояния и структуры // *Сибирский юридический вестник*. 2019. № 4 (87). С. 82-88.

Сирелиус, 2001 – Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам. Томск: издательство Томского университета, 2011. 344 с.

Сборник..., 1876 – Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава: Изд. Д.Я. Самоквасова, 1876. 283 с.

Смирнов, 2014 – Смирнов А.М. Инквизиция (самосуд) русской православной церкви // *Пролог: журнал о праве*. 2014. Т. 2. № 4. С. 25-31.

Цысь, 2018 – Цысь О.П. Кондинский Свято-троицкий монастырь в системе наказания и социального служения / *Актуальные проблемы гуманитарных наук*. Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск, 2018. С. 359-362.

Bertalanffy, 1968 – *fon Bertalanffy L. General System theory: Foundations, Development, Applications*. New Yourk: George Braziller, 1968. 289 p.

Naumenko, 2017 – Naumenko O.N., Naumenko E.A. «Breivik's Syndrome» in the Tobolsk Prison Castle // *Modern History of Russia*. 2017. No 3. Pp. 198-208.

References

Anuchin, 1908 – Anuchin, D.N. (1908). O primeneniі fonografa i, v chastnosti, o zapisi shamanskogo kamlaniya v Sredne-Kolymске [On the use of the phonograph and, in particular, on the recording of shamanic kamlaniya in Sredne-Kolymsk]. *Izvestiya obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii*. T. 114. [in Russian]

Bertalanffy, 1968 – Bertalanffy, L. (1968). General System theory: Foundations, Development, Applications. New Yourk: George Braziller, 1968. 289 p.

Bortnikova, 1999 – Bortnikova, O.N. (1999). Sibir' tyuremnaya: penitentsiarnaya sistema Zapadnoi Sibiri v 1801–1917 gg. [Prison Siberia: the penitentiary system of Western Siberia in 1801-1917]. Tyumen': Tyul MVD, 304 p. [in Russian]

GATO v g. Tobol'ske – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti v g. Tobol'ske [State archive of the Tyumen region in Tobolsk].

Gernet, 1951 – Gernet, M.N. (1951). Istoriya tsarskoi tyur'my. T.1. [History of the Tsar's prison, vol. 1.] Moskva.: Yuridicheskaya literatura, 327 p. [in Russian]

Gricenko, Kalinin, 2010 – Gricenko, V., Kalinin, V. (2010). 501/503. Istoriya mertvoj dorogi [501/503. History of the dead road.]. Ekaterinburg: Basko, 240 p. [in Russian]

Grigorovskij, 1882 – Grigorovskij, N.P. (1882). Oчерки Narymskogo kraя [Essays of the Narym region]. Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, 60 p. [in Russian]

Kodinskii..., 2007 – Kodinskii (Kondinskii) Svyato-Troitskii monastyr' v pervoi polovine XVIII v. Sbornik dokumentov [Kodinsky (Kondinsky) Holy Trinity monastery in the first half of the XVIII century. Collection of documents]. Tomsk, 2007. 354 p. [in Russian]

Kosarev, 1991 – Kosarev, M.F. (1991). Drevnyaya istoriya Zapadnoj Sibiri: chelovek i prirodnyaya sreda [The Ancient history of Western Siberia: man and the natural environment]. Moskva.: Nauka. 302 p. [in Russian]

Muzei Sibirskoi katorgi... – Muzei Sibirskoi katorgi i ssylki [The Museum of the Siberian penal servitude and exile] [Electronic resource]. URL: <http://tiamz.ru/ru/museums/9> (date of access: 15.12.2018). [in Russian]

Muzei srednevekovykh pytok... – Muzei srednevekovykh pytok i nakazanii zamka Nessel'berg, g. Kaliningrad [Electronic resource]. URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/kaliningrad/museum/3221> (date of access: 10.11.2018). [in Russian]

Naumenko, 2017 – Naumenko, O.N., Naumenko, E.A. (2017). «Breivik's Syndrome» in the Tobolsk Prison Castle. *Modern History of Russia*. 3: 198-208.

Obdorskii krai..., 2004 – Obdorskii krai i Mangazeya v XVII veke. Sbornik dokumentov [Obdorsky Krai and Mangazeya in the XVII century. Collection of documents]. Ekaterinburg: «Izdatel'stvo «Tezis», 2004. 200 p. [in Russian]

Obdorskoi..., 1970 – Obdorskoi upravly kniga dlya zapisi prigovorov po tyazhbam, sporam i prostupkam inorodtsev (1881–1901) [Obdorsk Council book for recording judgements in litigation, disputes and misconduct were foreigners (1881-1901)]. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 1970. 164 p. [in Russian]

ПМА, 2019 – Polevye materialy avtora. Informator: Moldanova Tat'yana Aleksandrovna, g. Khanty-Mansiisk [Field materials, 2019. The informant Moldanova Tatiana, the city of Khanty-Mansiysk]. [in Russian]

Repetskaya, Suturin, 2019 – Repetskaya, A.L., Suturin, M.A. (2019). Rossiiskaya penitentsiarnaya prestupnost': dinamika sovremennogo sostoyaniya i struktury [Russian penitentiary crime: dynamics of the current state and structure]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik*. 4(87): 82-88. [in Russian]

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient acts].

Sbornik..., 1876 – Sbornik obychnogo prava sibirskikh inorodtsev [Collection of customary law of Siberian foreigners]. Varshava: Izd. D.Ya. Samokvasova, 1876. 283 p. [in Russian]

Sirelius, 2001 – Sirelius, U.T. (2001). Puteshestvie k khantam [Journey to the hunts]. Tomsk: izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 344 p. [in Russian]

Smirnov, 2014 – Smirnov, A.M. (2014). Inkviziciya (samosud) russkoj pravoslavnoj cerkvi [The Inquisition (lynching) of the Russian Orthodox Church]. *Prolog: zhurnal o prave*. 2(4): 25-31. [in Russian]

Tsys', 2018 – Tsys', O.P. (2018). Kondinskii Svyato-troitskii monastyr' v sisteme nakazaniya i sotsial'nogo sluzheniya [Kondinsky Holy Trinity monastery in the system of punishment and social service]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk*. Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, Nizhnevartovsk, 2018. Pp. 359-362. [in Russian]

Zibarev, 1990 – Zibarev, V.A. (1990). Yustitsiya u malykh narodov Severa (XVII–XIX vv.) [Ustice among the small peoples of the North (XVII–XIX centuries.)]. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 208 p. [in Russian]

Zuev. Minenko, 1992 – Zuev, A. S., Minenko, I.A. (1992). Sekretnye uzniki sibirskikh ostrogov [Secret prisoners of Siberian prisons]. Novosibirsk: Nauka, 162 p. [in Russian]

Коренные народы Севера и инквизиционный характер тюрем Ямала и Югры в XVII – начале XX вв.

Ольга Николаевна Науменко ^{a, *}

^a Югорский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается анализ двух правовых систем, существовавших на территории Ямала и Югры, а также их влияние на инквизиционный характер местных тюрем. Автор приходит к выводу, что эти системы (обычай и континентальное право) конфликтовали между собой. Правовые обычаи коренных народов Севера, проживавших в Арктике и субарктической зоне, не предполагали наличие тюрем, пыток и физических наказаний для преступников из своего этно-конфессионального сообщества; возмездие осуществлялось северными богами и мифическими существами. Поэтому введение в действие российских законов, организация тюрем и пыточных камер не было эффективной мерой для подчинения коренного населения. В XVIII в. на Севере государство провело частичную унификацию местных правовых систем; российское законодательство стало проникать в обычаи народов Севера, но было принято ими лишь в той мере, которая обеспечивала гуманность и справедливость с позиции носителей традиционных культур. Их правовые представления и следственные практики начали учитываться и использоваться местными правоохранительными органами при реализации российского права. Таким образом, произошел процесс частичного слияния правовых систем и, соответственно, смягчения на Севере инквизиционного характера российской тюрьмы. Автор также оценивает масштаб применения пытки в Германии, распространявшей свое влияние на арктические территории Западной Сибири, и приходят к выводу, что присоединение Севера к Российскому государству минимизировало инквизиционную составляющую в жизни коренных народов.

Ключевые слова: Ямал, Югра, Германия, правовой обычай, тюрьма, инквизиция, коренные народы Севера, российское законодательство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oolgann@mail.ru (О.Н. Науменко)